

Причины отмены (изменения)
в четвертом квартале 2022 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В четвертом квартале 2022 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1293 дела, в том числе 262 дела о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2021 года – 1182 дела, в т.ч. 171 дело о банкротстве).

1289 судебных актов обжаловано в вышестоящие судебные инстанции, что составляет 81% от общего количества рассмотренных коллегией дел (в четвертом квартале 2021 года - 219), в том числе 88 судебных актов, вынесенных судьями третьего судебного состава (8,5 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 1201 судебный акт, вынесенный судьями четвертого судебного состава (27,6 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 22 делам, что составляет 1,7 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в четвертом квартале 2021 года - 10 судебных актов или 0,85 %) или 1,71% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (в четвертом квартале 2021 года – 4,57 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 20 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 2 судебных акта.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии в четвертом квартале 2022 года составил 98,29 % (в четвертом квартале 2021 года – 95,43%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 10 судебных актов (в четвертом квартале 2021 года – 5), по четвертому судебному составу - 12 судебных актов (в четвертом квартале 2021 года – 5).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 2 дела (все отмены по безусловным основаниям); несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 17 дел; нарушение или неправильное применение норм материального права - 3 дела.

Таким образом, за четвертый квартал 2022 года, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, количество рассмотренных дел в целом по коллегии увеличилось на 9 %, количество рассмотренных дел о банкротстве увеличилось в 1,5 раза; доля отмененных судебных актов по коллегии в процентном соотношении незначительно увеличилась на 0,85 %, показатель стабильности судебных актов судей коллегии увеличился на 2,86 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (9 %), нарушение или неправильное применение норм

материального права (14 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела (77 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.1. Суд апелляционной инстанции установил несоответствие объявленной в судебном заседании резолютивной части решения тексту резолютивной части решения на бумажном носителе, имеющемуся в деле, и опубликованному в информационной системе «Картотека арбитражных дел».

Дело №А31-2539/2022

Предприниматель обратился в суд с иском о взыскании с Общества неустойки за нарушение срока оплаты оказанных по договору услуг за конкретный период.

Решением суда иск удовлетворен частично: суд пришел к выводу о необходимости снижения суммы неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). В судебном заседании судом первой инстанции оглашена резолютивная часть, согласно которой с Предпринимателя (истца) в пользу Общества (ответчика) взыскана неустойка по договору оказания услуг с указанием периода взыскания. Между тем, согласно письменному тексту резолютивной части решения суд удовлетворил требования Предпринимателя (истца) и взыскал долг в его пользу с ответчика. Также в письменном тексте резолютивной части решения суда отсутствовало указание на период взыскания неустойки. При этом озвученный период неустойки не совпадал с периодом, указанным судом в описательной части при изготовлении полного текста решения. Данное обстоятельство подтверждается аудиозаписью судебного заседания.

Суд апелляционной инстанции, установив, что резолютивная часть обжалуемого решения не соответствует резолютивной части, оглашенной в судебном заседании, решение суда отменил, перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Как отметила судебная коллегия, в соответствии с частью 2 статьи 176 АПК РФ в судебном заседании, в котором закончено рассмотрение дела по существу, может быть объявлена только резолютивная часть принятого решения. Согласно части 5 статьи 170 АПК РФ резолютивная часть решения должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований, указание на распределение между сторонами судебных расходов, срок и порядок обжалования решения. При этом резолютивная часть решения, оглашенного арбитражным судом в день окончания разбирательства дела по существу, должна дословно соответствовать резолютивной части мотивированного текста решения.

1.2. Суд обязан вынести отдельное определение об отказе во вступлении в дело третьего лица, которое может быть обжаловано лицом, подавшим соответствующее ходатайство. Такое определение подлежит обжалованию отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу.

Дело №А31-16534/2021

Управление Росреестра, установив нарушения требований законодательства о банкротстве, допущенные арбитражным управляющим в рамках дела о банкротстве гражданина Н., обратилось в суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Решением суда арбитражный управляющий привлечен к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде предупреждения.

Суд апелляционной инстанции в ходе рассмотрения апелляционной жалобы арбитражного управляющего установив, что в нарушение процессуальных требований, регламентированных частями 3, 3.1 статьи 51 и частями 2, 3, 4 статьи 184 АПК РФ, суд первой инстанции не вынес подписанную законным составом суда резолютивную часть определения по результатам рассмотрения ходатайства о вступлении в дело третьего лица, а также не изготовил его полный объем, решение суда отменил, перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Как отметила судебная коллегия, суд первой инстанции, не вынося отдельного определения по результатам рассмотрения ходатайства гражданина Н., тем самым лишил это лицо возможности защитить свои права и законные интересы путем обжалования такого определения в установленном законом порядке.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Поскольку перевозка тел умерших на патолого-анатомическое вскрытие является ритуальной услугой, а организация ритуальных услуг относится к вопросам местного значения муниципального, городского округа, Департамент здравоохранения не уполномочен на издание ненормативного правового акта, определяющего лицо, которое будет оказывать соответствующую услугу.

Дело №А31-897/2022

В судебном порядке предприниматель оспаривал отдельные положения приказа Департамента здравоохранения, которыми определено лицо, обязанное с 20.12.2021 перевозить тела умерших лиц на патолого-анатомическое вскрытие на территории г. Костромы и Костромского района специально образованной для этого бригадой санитаров, и на руководителей областных государственных медицинских организаций, расположенных на территории г. Костромы, с 22.12.2021 возложена обязанность осуществлять перевозку тел умерших на патолого-анатомическое вскрытие указанным в приказе лицом.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечена Прокуратура региона.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказал. Проанализировав нормы частей 1, 2 статьи 67 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», пунктов 2, 4, 5, 6, 7, 8, 10 Порядка проведения патолого-анатомических вскрытий, утвержденного приказом Минздрава России от 06.06.2013 № 354н (далее – Порядок № 354н), суд пришел к выводу о том, что организация транспортировки тел умерших на патолого-анатомическое вскрытие относится к полномочиям

Департамента, а именно: к полномочию по организации оказания населению Костромской области первичной медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи и паллиативной медицинской помощи в медицинских организациях Костромской области, подведомственных Департаменту.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом суда первой инстанции не согласился, отметив, что нормами Порядка № 354н не регулируются вопросы транспортирования тел умерших на патолого-анатомическое вскрытие. Следовательно, оснований для отнесения услуги по транспортированию тел умерших к деятельности по исполнению Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» на основании вышеуказанных норм не имеется. В свою очередь, поскольку в соответствии с пунктом 2.3.9 ГОСТ 32609-2014 «Межгосударственный стандарт. Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения», введенного в действие приказом Росстандарта от 11.06.2014 №551-ст, транспортирование останков и праха умерших или погибших: перевозка тел, останков умерших или погибших в места проведения патолого-анатомического вскрытия - судебно-медицинской экспертизы и предпохоронного содержания, катафальные перевозки и погрузочно-разгрузочные работы, перевозка тел в другие города или государства, относится к основным видам ритуальных услуг, а, согласно пункту 22 статьи 14, пункту 17 статьи 15, пункту 23 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» организация ритуальных услуг отнесена к вопросам местного значения городского, сельского поселений, городского округа, муниципального района, то Департамент не является органом, в компетенцию которого входит решение вопросов местного значения городского, сельского поселений, городского округа, муниципального района, в связи с чем он не уполномочен своим приказом определять лицо, которое будет оказывать ритуальную услугу.

Поскольку до издания оспариваемого приказа Предприниматель оказывал услуги по транспортированию тел умерших граждан в патолого-анатомическое отделение, в том числе учреждениям здравоохранения, апелляционный суд пришел к выводу о том, что оспариваемые положения приказа нарушают права заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

Решение суда было отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

2.2. Срок давности привлечения к ответственности за правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, исчисляется с момента его выявления лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении.

Поскольку к моменту вынесения административным органом оспариваемого постановления срок давности привлечения к административной ответственности истек, у суда первой инстанции отсутствовали основания для признания постановления законным.

Дело №А31-2214/2022

Управляющая компания в суде оспаривала постановление Госжилинспекции от 14.02.2022 о привлечении компании к административной ответственности на

основании части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, ссылаясь на отсутствие состава правонарушения.

Суд первой инстанции, придя к выводу о доказанности состава вмененного заявителю административного правонарушения, в удовлетворении заявленных требований отказал.

Как отметил суд апелляционной инстанции, по смыслу нормативных положений, содержащихся в частях 6 и 7 статьи 210 АПК РФ, части 1 статьи 1.6 КоАП РФ, одним из условий законности применения мер административного принуждения по факту выявленного правонарушения является соблюдение административным органом установленного законом порядка привлечения к административной ответственности. Однако при принятии обжалуемого решения арбитражным судом первой инстанции не учтено следующее.

В силу пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в случае истечения сроков давности привлечения к административной ответственности.

Согласно части 1 статьи 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, - по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения. Указанный срок является пресекательным, его восстановление и продление законом не предусмотрено.

Осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований, с учетом положений части 1 и 2 статьи 4.5 КоАП РФ, разъяснений, приведенных в абз. 1 и 2 пункта 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» является длящимся правонарушением, в связи с чем срок давности привлечения Общества к административной ответственности должен исчисляться с момента его выявления лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении.

Частями 1, 2 статьи 4.8 КоАП РФ установлено, что сроки, предусмотренные настоящим Кодексом, исчисляются часами, сутками, днями, месяцами, годами. Течение срока, определенного периодом, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, срок истекает в последние сутки этого месяца.

В соответствии с примечанием к статье 4.8 КоАП РФ ее положения не применяются, если другими статьями КоАП РФ установлен иной порядок исчисления сроков, а также при исчислении сроков административных наказаний.

В свою очередь, течение двухмесячного срока, установленного частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ для вынесения постановления по делу об административном правонарушении, начинается с 14.12.2021 (дата составления административным органом акта проверки), а заканчивается 13.02.2022 – в дату, определенную с учетом части 2 статьи 4.8 КоАП РФ и примечания к указанной статье, соответствующую истечению двухмесячного срока.

Поскольку на момент вынесения оспариваемого постановления (14.02.2022) установленный статьей 4.5 КоАП РФ двухмесячный срок давности для привлечения Общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ истек, у суда первой инстанции отсутствовали основания для признания постановления законным.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении требований Управляющей компании о признании незаконным и отмене постановления.

2.3. На лицо, не признанное арбитражным судом несостоятельным (банкротом), положения Закона о банкротстве и положениями статей 80 и 81 Закона об исполнительном производстве в части указания в постановлении о наложении ареста на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации, очередности списания денежных средств со счета (статья 855 ГК РФ) не распространяются.

Дело №А31-5785/2022

Компания была признана несостоятельным (банкротом), в отношении неё введена процедура конкурсного производства. Конкурсный управляющий в рамках дела о банкротстве обратился с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя Компании и Общество, являвшееся учредителем Компании, а также ходатайствовал о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество, принадлежащее контролирующим должника лицам, в пределах определенной суммы. Определением суда заявление конкурсного управляющего о принятии обеспечительных мер удовлетворено, на имущество экс-директора Компании и Общества наложен арест, конкурсному управляющему выдан исполнительный лист. Постановлением судебного пристава-исполнителя наложен арест на денежные средства Общества, находящиеся в банке. В связи с тем, что вследствие наложения ареста банк прекратил проведение всех платежей с расчетного счета организации, Общество обратилось в суд с требованиями о признании постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на денежные средства в части отсутствия в указанном постановлении сведений о том, в интересах кредиторов какой очереди произведен арест, незаконным; обязанности судебного пристава-исполнителя внести в постановление сведения о том, в интересах кредиторов какой очереди произведен арест.

Удовлетворяя заявленные Обществом требования, суд первой инстанции исходил из того, что включение в оспариваемое постановление сведений о том, в интересах кредиторов какой очереди наложен арест, не нарушает требований законодательства об исполнительном производстве. Также судом принято во внимание, что наложение ареста на расчетный счет без указания в постановлении сведений о том, в интересах кредиторов какой очереди наложен арест, повлекло невозможность исполнения обязательств по выплате заработной платы работникам общества и уплате налогов.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований Общества, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Наложение ареста на имущество должника, включая денежные средства и драгоценные металлы, находящиеся в банке или иной кредитной организации, регламентировано статьями 80 и 81 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ

«Об исполнительном производстве» (далее - Закон № 229-ФЗ, Закон об исполнительном производстве).

В силу части 4 статьи 80 Закона № 229-ФЗ вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учетом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования, о чем судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества).

Форма постановления о наложении ареста на денежные средства установлена в Приложении № 101 Приказа ФССП России от 04.05.2016 № 238 «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства».

Названной формой предусмотрено указание в постановлении о наложении ареста очередности удовлетворения требований кредитора в соответствии со статьей 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) при наложении ареста на денежные средства должника-банкрота.

Поскольку в отношении Общества, не признанного судом несостоятельным (банкротом), положения Закона о банкротстве не распространяются, приведенными выше положениями Закона № 229-ФЗ, Приказа ФССП России от 04.05.2016 № 238 не предусмотрено обязательное указание в постановлении о наложении ареста на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации, очередности списания денежных средств со счета (статья 855 ГК РФ). Иные нормативные правовые акты, устанавливающие соответствующую обязанность судебного пристава-исполнителя, судом в решении не названы, апелляционным судом не установлены.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела

3.1. При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д.

Дело №А31-8749/2021

В рамках дела о банкротстве гражданина заявление банка о признании несостоятельным (банкротом) должника было признано обоснованным. В отношении должника 09.03.2022 введена процедура реструктуризации долгов.

Впоследствии судом было удовлетворено заявление кредитора (заявитель) об установлении и включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника задолженности в размере 3,38 млн. руб., возникшей в связи с

невозвратом должником (заёмщик) денежных средств, полученных в наличной форме по расписке от 01.01.2020. Удовлетворяя требование кредитора, суд исходил из наличия у заявителя финансовой возможности для выдачи займа.

Финансовый управляющий должника с принятым определением суда не согласился, в апелляционной жалобе указал, что с учетом специфики дел о банкротстве и повышенного стандарта доказывания представленные доказательства не подтверждают наличие финансовой возможности заявителя к выдаче займа на общую сумму 3,38 млн. руб.

Оценив представленные кредитором в материалы дела доказательства (копии выписок по счету дебетовой карты займодавца, согласно которых за период с 01.07.2019 по 01.01.2020 производилось пополнение наличными денежными средствами на общую сумму 4,88 млн. руб., списание - на сумму 4,95 млн. руб.; копии налоговых деклараций за 2019-2020 гг., копии оборотно-сальдовой ведомости организаций, в которых кредитор является директором или учредителем, выписку из ЕГРН о правах отдельного лица на имевшиеся у него объекты недвижимости), судебная коллегия апелляционной инстанции, руководствуясь позицией Верховного суда Российской Федерации, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016, с учетом разъяснений абзаца 3 пункта 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35), Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015, пришла к выводу об отсутствии доказательств наличия финансовой возможности кредитора для предоставления должнику наличных денежных средств в размере 3,38 млн. руб. за счет доходов или накоплений, равно как и сохранения денежных средств в целях последующего предоставления в качестве займа должнику с учетом необходимого прожиточного минимума на собственное содержание кредитора и его семьи.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что согласно условиям сделки спорный заем являлся беспроцентным, выданным должнику без обеспечения, на протяжении длительного времени после срока возврата займа кредитор не истребовал задолженность в судебном порядке, только после возбуждения дела о банкротстве должника кредитор обратился с соответствующим заявлением. Экономическая целесообразность заключения сделки с должником 01.01.2020 на таких условиях кредитором не раскрыта.

3.2. В рассматриваемом случае воля сторон была направлена на ограничение размера процентов, подлежащих уплате за пользование суммой займа на основании пункта 2 статьи 809 ГК РФ, но не начисление процентов по статье 395 ГК РФ, поскольку последние по своей правовой природе являются санкциями за просрочку исполнения денежного обязательства.

Дело №А31-1912/2022

Заявитель обратился в суд с заявлением об установлении требований кредитора и включении задолженности в размере 2,6 млн.руб. в реестр требований кредиторов должника, из них 500 тыс. руб. - сумма основного долга, 2,075 млн. руб. - проценты на сумму займа, 44 тыс. руб. - проценты на сумму долга, в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Как установил суд, распиской от 17.08.2021 должник обязался возвратить денежные средства в сумме 500 тыс. руб. и оговоренные проценты в размере 250 тыс. руб. в срок не позднее 16.09.2021. Определением суда включено требование заявителя в размере 750 тыс. руб., из которых 500 тыс. руб. основной долг и 250 тыс. проценты, в третью очередь реестра требований кредиторов должника, в остальной части требований отказано. С учетом правил ст. 431 ГК РФ суд пришел к выводу, что в данном случае стороны согласовали условие об уплате процентов за пользование займом в сумме 250 тыс. рублей. Соответственно, воля сторон была направлена на ограничение размера процентов, подлежащих уплате за пользование суммой займа, определение его окончательно в твердой сумме, что не противоречит пункту 2 статьи 809 ГК РФ.

Руководствуясь статьей 431 ГК РФ, разъяснениями пункта 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», исходя из буквального толкования условий выданной должником расписки, апелляционный суд пришел к выводу о согласовании сторонами начисления процентов на сумму займа в виде твердой денежной суммы вне зависимости от периода пользования денежными средствами. Иного из текста спорной расписки не следует. Соглашение в письменной форме об определении сторонами процента за пользование заемными денежными средствами в размере 600% годовых в материалах дела отсутствует. Представитель кредитора в суде апелляционной инстанции подтвердил, что сам договор займа в письменном виде не оформлялся. Учитывая изложенное, оснований для начисления процентов на сумму займа сверх процентов в размере 250 тыс. руб. не имелось.

Между тем апелляционный суд учел, что помимо процентов за пользование суммой займа кредитором заявлялось о начислении процентов в соответствии со статьей 395 ГК РФ за период с 16.09.2021 по 04.05.2022.

Принимая во внимание положение статьи 395, пункта 1 статьи 811 ГК РФ, пункта 2 статьи 9.1 Закона о банкротстве, наличие возбужденного в отношении должника на день введения моратория дела о банкротстве, апелляционный суд констатировал, что оснований для отказа в начислении процентов по статье 395 ГК РФ у суда первой инстанции не имелось.

В данной связи суд апелляционной инстанции, с учетом положений абзаца 5 пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве, произвел расчет процентов по неустойке на сумму 500 тыс. руб. за период с 16.09.2021 по 03.05.2022 (дату, предшествующую дате оглашения судебного акта о введении в отношении должника процедуры реализации имущества (04.05.2022)), размер которых составил 34,5 тыс. руб.

Таким образом, определение суда было изменено: в третью очередь реестра требований кредитора должника дополнительно включена сумма процентов за пользование чужими денежными средствами.

3.3. Требование уполномоченного органа об установлении в деле о банкротстве задолженности по обязательным платежам признается судом необоснованным, если возможность принудительного взыскания этой задолженности к моменту введения первой процедуры банкротства утрачена.

Уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 1,58 млн. руб. задолженности по обязательным платежам, 799 тыс. руб. пени.

Определением суда указанное требование, на основании статей 2, 4, 71 Закона о банкротстве, признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника в составе третьей очереди.

Суд апелляционной инстанции определение суда отменил в части взыскания и включения в реестр требований кредиторов пени в сумме 515 тыс. руб. в силу следующего.

В пункте 10 Обзора практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2016 (далее – Обзор от 20.12.2016), в случае предъявления уполномоченным органом требований в отношении обязательных платежей, суд проверяет, представлены ли в подтверждение этих требований достаточные доказательства наличия и размера задолженности по обязательным платежам. Из пункта 11 Обзора от 20.12.2016 следует, что требование уполномоченного органа об установлении в деле о банкротстве задолженности по обязательным платежам признается судом необоснованным, если возможность принудительного взыскания этой задолженности к моменту введения первой процедуры банкротства утрачена.

Суд апелляционной инстанции установил подтверждение материалами дела задолженности в общей сумме 1,58 млн. руб. и пени в общей сумме 284 тыс. руб. Данные суммы взысканы по судебным актам, возможность исполнения их не просрочена. В отношении остальной суммы пени – 515 тыс. руб. уполномоченным органом представлена только справка об основаниях возникновения задолженности и расчеты пеней, но в справке не указаны и отсутствуют требования об уплате 515 тыс. руб. пени. Доказательств соблюдения установленной Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) процедуры взыскания пени в указанном размере (статьи 48, 69 НК РФ) уполномоченным органом не представлено.

3.4. Поступление жалобы участника закупки на действия аукционной комиссии заказчика по отклонению заявки заявителя является законным основанием для проведения антимонопольным органом внеплановой проверки на основании требований, установленных частями 3, 4 статьи 105 Закона о контрактной системе.

Дело №А31-15003/2021

Общество (участник закупки) обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия комиссии заказчика - Учреждения при проведении аукциона в электронной форме на право заключения контракта на поставку продукции радиоэлектронной промышленности (принтер). В ходе рассмотрения жалобы антимонопольным органом установлено, что на официальном сайте в сети «Интернет» в единой информационной системе в сфере закупок размещены извещение о проведении электронного аукциона и документация об указанном аукционе. На участие в аукционе в электронной форме подано семь заявок. Заявке Общества отказано в допуске к участию в аукционе со ссылкой на пункт 1 части 4 статьи 67 Закона № 44-ФЗ за непредоставление информации, предусмотренной

частью 3 статьи 66 Закона о контрактной системе (непредоставление информации о части характеристик товара). Комиссией УФАС принято решение о признании жалобы Общества на действия конкурсной комиссии заказчика необоснованной. Управление признало Учреждение нарушившим пункт 2 части 1 статьи 64 Закона № 44-ФЗ. В адрес заказчика и комиссии заказчика выдано предписание, в соответствии с которым заявителю необходимо прекратить нарушение пункта 2 части 1 статьи 64 Закона № 44-ФЗ путем возврата направленного для подписания проекта контракта (при наличии), отмены сформированных протоколов, внесения изменения в документацию об аукционе в электронной форме в соответствии с Законом о контрактной системе и принятым УФАС решением. Не согласившись с решением в части признания заказчика нарушившим пункт 2 части 1 статьи 64 Закона № 44-ФЗ и предписанием Управления, заявитель обратился в суд с требованиями о признании их незаконными.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Агентство государственных закупок региона, Общество – участник закупки, а также оператор электронной площадки.

Судом первой инстанции требования заявителя удовлетворены. Суд пришел к выводу о том, что доводы жалобы Общества о несоответствии документации о закупке требованиям закона не подлежали рассмотрению антимонопольным органом с отражением соответствующих выводов в резолютивной части решения согласно абзацу 17 пункта 3.37 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Приказом ФАС России от 19.11.2014 № 727/14.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, принял по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований Учреждения. Повторно исследовав представленные в дело доказательства, апелляционный суд пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае отсутствовала предусмотренная статьями 198, 201 АПК РФ совокупность условий, необходимых для признания незаконными решения в части нарушения заказчиком пункта 2 части 1 статьи 64 Закона о контрактной системе и предписания антимонопольного органа.

Так, поскольку в антимонопольный орган поступила жалоба Общества на действия аукционной комиссии заказчика по отклонению первой части заявки заявителя, у Управления имелись законные основания для проведения внеплановой проверки в отношении заказчика. При этом проведение внеплановой проверки предполагает анализ процедуры осуществления закупки. При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции не согласился с итоговым выводом суда первой инстанции о нарушении антимонопольным органом при проведении внеплановой проверки требований, установленных частями 3, 4 статьи 105 Закона о контрактной системе.

Проанализировав нормативно-правовое регулирование отношений в рассматриваемой сфере в совокупности с установленными по делу

обстоятельствами, апелляционный суд признал обоснованным вывод антимонопольного органа о нарушении заказчиком пункта 2 части 1 статьи 64 Закона о контрактной системе исходя из следующего.

В каталоге товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд для характеристики «технология печати» установлены следующие обязательные неизменяемые характеристики: наименование характеристики - Технология печати (характеристика является обязательной для применения), значение характеристики – струйная, сублимационная, электрографическая (лазерная, светодиодная). Отказывая Обществу в допуске к участию в аукционе в электронной форме, аукционная комиссия заказчика исходила из того, что участник закупки в составе заявки отразил не все требуемые характеристики товара, а именно: по наименованию характеристики «технология печати» отсутствует часть значения характеристики товара - «светодиодная».

При проведении внеплановой проверки Управлением установлено, что значение характеристики «технология печати», предусмотренное в разделе 2 «Описание объекта закупки» документации об аукционе в электронной форме, имеет два значения: электрографическая лазерная и электрографическая светодиодная. Из пояснений заказчика, представленных в адрес антимонопольного органа, следует, что Учреждение установило значение к характеристике «технология печати» в соответствии с КATALOGом товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (КТРУ). Потребность заказчика заключается в получении принтера использующего либо лазерную технологию печати, либо светодиодную технологию печати.

В рассматриваемом случае суд апелляционной инстанции согласился с выводом антимонопольного органа о том, что инструкция по заполнению заявок на участие в электронном аукционе (Приложение № 2 к разделу 1 Информационной карты аукциона) не позволяет участнику закупки выбрать одну из технологий печати, императивно устанавливает необходимость указания в позиции характеристики «технология печати» значение - электрографическая (лазерная, светодиодная). В такой ситуации инструкция по заполнению заявок на участие в электронном аукционе противоречит потребности заказчика и установленным требованиям к содержанию первых частей заявок участников закупки, может привести к ограничению количества участников закупки (отклонение заявки Общества).

3.5. Удовлетворяя в полном объеме требование о взыскании неустойки за нарушение срока исполнения обязательства, суд первой инстанции не учел, что расчет санкций произведен без учета положений гражданского законодательства о течении срока и последствиях изменения договора.

Дело №А31-16979/2021

14.12.2018 между Обществом (заявитель) и Компанией (исполнитель) заключен договор по подключению (технологическому присоединению) объекта капитального строительства административного здания (объект капитального строительства) к сети газораспределения, принадлежащего исполнителю. В пункте 10 договора стороны согласовали размер платы за подключение (технологическое присоединение) объекта капитального строительства и порядок ее внесения. Договором за нарушение одной из сторон сроков исполнения своих обязательств предусмотрена уплата другой стороне неустойки. 17.02.2019 в соответствии с

дополнительным соглашением размер платы за подключение объекта увеличен. 04.10.2019 между Обществом (сторона-1), Предпринимателем (сторона-2) и Компанией (сторона-3) подписано дополнительное соглашение к договору, по условиям которого сторона-1 передает свои права и обязанности по договору стороне-2 с момента подписания настоящего дополнительного соглашения. 16.03.2020 между Предпринимателем (заявитель) и Компанией (исполнитель) подписано дополнительное соглашение к договору, по условиям которого заявитель уплачивает неоплаченную по договору часть платежа за подключение в размере 1192534,27 руб. до 16.06.2020. 01.06.2020 между Предпринимателем (заявитель) и Компанией (исполнитель) подписано дополнительное соглашение к договору, по условиям которого заявитель уплачивает неоплаченную по договору часть платежа за подключение в размере 362534,27 руб. после врезки. Срок действия технических условий (приложение № 1 к договору) продлен на срок осуществления мероприятий по подключению (31.12.2020); договор прекращает свое действие 01.01.2021. 29.10.2020 силами Компании осуществлена врезка построенного участка наружного газопровода. 16.11.2021 между сторонами подписан акт о приемке выполненных работ по договору. Предприниматель оплатил услуги по подключению (технологическому присоединению) объекта капитального строительства к газораспределительной сети несвоевременно. Неисполнение Предпринимателем требований об уплате неустойки за нарушение срока внесения платы за технологическое присоединение послужило основанием для обращения Компании с иском о взыскании с неустойки за период с 28.12.2018 по 30.12.2021 в сумме 437961,48 руб.

Суд первой инстанции, проверив расчет истца, признал его верным, иск Компании удовлетворил.

Между тем, по мнению суда апелляционной инстанции, истец и суд первой инстанции не учли следующего.

Течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало (статья 191 ГК РФ). Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца срока (пункты 1,3 статьи 192 ГК РФ).

Размер платы за технологическое присоединение и сроки её внесения, определенные периодом времени, первоначально были согласованы сторонами в пункте 10 договора. В силу пункта 1 статьи 453 ГК РФ при изменении договора обязательства сторон сохраняются в измененном виде. В случае изменения или расторжения договора обязательства считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения сторон об изменении или о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения или характера изменения договора, а при изменении или расторжении договора в судебном порядке - с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора (пункт 3 статьи 453 ГК РФ). Материалами дела подтверждается и участвующими в деле лицами не оспаривается, что впоследствии в договор внесены изменения, а именно: размер платы за технологическое присоединение был изменен (увеличен) на основании дополнительного соглашения от 17.02.2019; порядок внесения платы, предусмотренный подпунктами «а» - «г» пункта 10 договора, был изменен со дня подписания дополнительного соглашения от

16.03.2020; при этом впоследствии срок внесения неоплаченной части платы за подключение в размере 362534,27 руб. продлен на основании дополнительного соглашения от 01.06.2020.

Учитывая внесенные Предпринимателем суммы оплаты, неустойка за несвоевременное внесение платы за технологическое присоединение по расчёту суда апелляционной инстанции составила 378177,88 руб.

Таким образом, решение суда отменено в части суммы, превышающей 378177,88 руб.

3.6. Поскольку нормы статей 101, 106, 110 АПК РФ не предусматривают возможности взыскания полной суммы всех судебных издержек в рамках одного из дел, такие расходы следует возложить на проигравшую сторону пропорционально количеству дел, в судебных заседаниях по которым участвовал представитель стороны, заявляющей требование о взыскании судебных расходов.

Дело №А31-9916/2020

Общество в судебном порядке оспаривало решение антимонопольного о нарушении антимонопольного законодательства и выданного на его основе предписания. Решением суда, оставленным из изменения постановлением суда апелляционной и кассационной инстанций, требования Общества удовлетворены. Впоследствии Общество обратилось с заявлением о взыскании с УФАС судебных расходов, понесенных при рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции, в сумме 30,6 тыс. руб., которые включали в себя: транспортные расходы на проезд представителей автотранспортом Общества для участия в судебном заседании 15.03.2022 в размере 11,1 тыс. руб.; проживание в гостинице 15.03.2022 в размере 19,5 тыс. руб. (по 6,5 тыс. руб. на трех сотрудников Общества – двух представителей и водителя).

Суд первой инстанции требования заявителя удовлетворил в полном объеме.

Вместе с тем, как указал суд апелляционной инстанции, судом не учтено то обстоятельство, что один представитель Общества 15.03.2022 наряду с судебным заседанием по настоящему делу также принимал участие в судебном заседании по другому делу А31-14501/2021, где Общество являлось заявителем апелляционной жалобы, а антимонопольный орган – ответчиком. Постановлением апелляционного суда по делу №А31-14501/2021 жалоба Общества оставлена без удовлетворения. Таким образом, фактически судебные расходы на проезд и проживание понесены Обществом в связи с участием его представителей в двух судебных заседаниях по двум делам. Возможность отнесения спорных расходов к конкретному делу по имеющимся в настоящем деле доказательствам отсутствует. Таким образом, оснований для возмещения заявленных Обществом судебных расходов в полном объеме в настоящем деле у суда первой инстанции не имелось.

Возможность взыскания полной суммы всех судебных издержек в рамках одного из дел из содержания статей 101, 106, 110 АПК РФ не следует, поэтому такие расходы следует возложить на проигравшую сторону пропорционально количеству дел, в судебных заседаниях по которым участвовал представитель стороны, заявляющей требование о взыскании судебных расходов.

Определение суда было изменено: с ответчика в пользу заявителя подлежит взысканию 18,5 тыс. руб. судебных расходов на проезд и проживание. В эту сумму входит 6,5 тыс. руб. на проживание представителя, который участвовал только в

судебном заседании по настоящему делу, 6,5 тыс. руб. на проживание водителя и представителя, участвовавшего также и в другом деле (13 тыс. руб./2), 5,5 тыс. руб. транспортные расходы (11 тыс. руб./2).

3.7. Отсутствие вины юридического лица за совершение административного правонарушения предполагает объективную невозможность соблюдения установленных правил, необходимость принятия мер, от юридического лица не зависящих.

Дело №А31-3221/2022

В отношении Администрации органом Ростехнадзора проведена внеплановая выездная проверка с целью контроля исполнения юридическим лицом ранее выданного предписания от 14.10.2021. В ходе проверки административным органом выявлено невыполнение в установленный срок предписания от 14.10.2021 об устранении нарушений в сфере безопасности эксплуатации гидротехнического сооружения плотины на реке, срок исполнения которого истек 15.01.2022. Результаты проверки зафиксированы в акте от 03.03.2022. В отношении Администрации составлен протокол об административном правонарушении. Постановлением от 11.03.2022 администрация признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 11 статьи 19.5 КоАП РФ, ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 400 тыс. руб. Администрация оспорила постановление Ростехнадзора в судебном порядке.

Удовлетворяя заявленные Администрацией требования, суд исходил из того, что сроки, установленные в предписании от 14.10.2021 об устранении нарушений, являются недостаточными, не соответствуют реальным, фактическим срокам, в которые возможно устранить нарушения, указанные в данном предписании.

По мнению судебной коллегии апелляционного суда, суд первой инстанции не учел следующее.

Исполнимость предписания, является важным требованием к этому виду ненормативного правового акта, поскольку предписание исходит от государственного органа, обладающего властными полномочиями, носит обязательный характер и для его исполнения устанавливается срок, за нарушение которого наступает административная ответственность. Следовательно, срок, указанный в предписании, в течение которого следует совершить указанные действия (достичь поставленной цели), должен реально позволять выполнить все указанное в нем. Вопреки выводам суда первой инстанции, заявитель не доказал, что трехмесячный срок для проведения мероприятий по устранению указанных в предписании от 14.10.2021 является недостаточным. В рассматриваемом случае заявитель документально не обосновал, какие именно сроки, по его мнению, должны быть установлены административным органом для совершения конкретных работ. Вывод суда о том, что исполнение муниципального контракта на выполнение подрядных работ зависит от объема работ и определяется после выполнения проектных работ, сделан судом без учета того, что изложенное в пункте 1 предписания от 14.10.2021 нарушение не связано с исполнением подрядных работ, касается аттестации должностных лиц. Апелляционный суд принял также во внимание, что Администрация не воспользовалась возможностью заявить ходатайство о продлении срока исполнения предписания об устранении

нарушений законодательства, которая закреплена в административных регламентах федеральных органов исполнительной власти.

Решение суда было изменено. Постановление Ростехнадзора о привлечении к административной ответственности изменено в части взыскания штрафа, который снижен до 200 тыс. руб.

3.8. Решение антимонопольного органа, которым действия хозяйствующих субъектов квалифицированы как нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ, может быть признано законным, если антимонопольным органом доказана причинно-следственная связь между действиями участников торгов и поддержанием цен на торгах, возможность извлечения выгоды из картеля его участниками, а также установлено, что достигнутый уровень цены в ходе проверенных торгов не является обычным для торгов, проводимых в отношении данного вида товара.

Дело №А31-13578/2019

По итогам рассмотрения материалов прокурорской проверки, проведенной в отношении больницы, в ходе которой при осуществлении закупок расходных материалов для лабораторного оборудования установлены признаки нарушения антимонопольного законодательства (далее – также Управление) в деятельности хозяйствующих субъектов Общество-1, Общество-2, Общество-3, антимонопольным органом в отношении обществ возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства, а именно пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ). Управление приняло решение от 16.07.2019 по делу № 04-56/2018, которым установлен факт нарушения обществами пункта 2 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ, выразившегося в заключении соглашения, которое привело или могло привести к поддержанию цены на торгах в ряде процедур. Полагая, что указанное решение Управления, а также приказ «О возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства» не соответствуют положениям действующего законодательства и нарушают права и законные интересы заявителей, общества обратились в арбитражный суд с соответствующими заявлениями, которые объединены судом в одно дело для их совместного рассмотрения.

Руководствуясь положениями АПК РФ и Закона № 135-ФЗ, а также разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, признано незаконным решение Управления в части признания Общества-2 нарушившим пункт 2 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ, в удовлетворении требований Общества-1 и Общества-2 было отказано.

Суды поддерживали выводы антимонопольного органа и посчитали, что участники электронных аукционов заключили между собой антиконкурентное соглашение, целью которого было поддержание цен и обеспечение победы на торгах определенных участников аукциона. В рассматриваемом случае с учетом

конкретных обстоятельств дела суды сочли, что Управлением представлены достаточные доказательства, свидетельствующие о том, что заявители заключили антиконкурентное соглашение, нарушающее пункт 2 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ.

Отменяя судебные акты судов двух инстанций в части отказа Обществу-1 и Обществу-2 в удовлетворении требования о признании незаконным решения Управления и направляя в этой части дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение, суд округа указал следующее.

Поведение любого участника торгов строго регламентировано и определяется документацией о закупке. Отступление от правил, установленных документацией о закупке, будет влечь негативные последствия для участника закупки в виде отклонения заявки. В связи с чем оформление заявок и предоставление необходимой информации в целом у участников закупки аналогично. По утверждению антимонопольного органа, направление заявки на участие в торгах предполагает соперничество за право заключения контракта. Однако Общество-1 и Общество-2, которые были допущены к участию в торгах, фактически не конкурировали между собой, чем обеспечили поддержание цен в спорных аукционах. Суды установили, что экономическая выгода заключается в том, что, минимально снижая начальную (максимальную) цену контрактов, заявители, при условии отсутствия иных участников торгов, уступали друг другу право заключения контрактов по наиболее выгодным ценам. Однако законодательство не устанавливает обязанность снижать участниками торгов обоснованную начальную цену контракта до цены экономически невыгодной, не отвечающей интересам субъекта предпринимательской деятельности. Получение контракта на наиболее выгодных условиях является обычным поведением участников хозяйственного оборота, поскольку основной целью субъекта предпринимательской деятельности является получение прибыли. Необоснованности начальной цены контракта ни антимонопольный орган, ни суды не установили. В ходе рассмотрения дела заявители ссылались на отсутствие нарушения, выразившегося в поддержании цен на торгах, поскольку по итогам спорных конкурсов контракты заключались по цене, которая была ниже цены, сформированной на торгах, дальнейшее снижение являлось нерентабельным. Указанные доводы обществ оставлены судами без внимания и не получили оценки. Суды не установили, что достигнутый уровень цены в ходе проверенных торгов не является обычным для торгов, проводимых в отношении данного вида товара, а также способно ли применение выбранной обществами стратегии повлечь извлечение выгоды из картеля его участниками, имеется ли причинно-следственная связь между действиями участников торгов и поддержанием цен на торгах, имелись ли препятствия для участия в спорных аукционах иных лиц в результате действий Общества-1 и Общества-2, которые, как следует из дела, что победителями по итогам нескольких торговых процедур не являются. Суды не обосновали влияние конкретных действий обществ на формирование цены по данным торговым процедурам.

3.9. Вывод суда о наличии оснований для исключения транспортных средств из конкурсной массы должника по мотиву их гибели, сделанный в отсутствие реальных доказательств выбытия спорного имущества из владения должника, является преждевременным.

Дело №А31-412/2019

Финансовый управляющий в рамках дела о банкротстве гражданина, в отношении которого введена процедура реализации имущества, обратился в суд с заявлением о разрешении возникших разногласий между финансовым управляющим и должником относительно наличия имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, по результатам которого, при непосредственном участии должника просил разрешить спор и истребовать у него автомобиль марки ВАЗ и автомобиль марки САЗ для проведения последующих розыскных мероприятий или, в случае доказанности должником отсутствия данных автомобилей у него в собственности, исключить из конкурсной массы должника спорные автомобили.

Суд первой инстанции, с учетом объяснений должника о фактическом прекращении владении им транспортными средствами в связи с утратой имущества и документов в результате пожара, а также представленной в дело справки МЧС России, посчитал, что факт гибели транспортных средств доказан, удовлетворил заявление финансового управляющего и исключил транспортные средства из конкурсной массы должника.

Суд апелляционной инстанции, отменяя оспариваемый судебный акт и отказывая в удовлетворении требований финансового управляющего, пришел к выводу об отсутствии доказательств физической гибели имущества, его безвозвратной утраты должником.

Как отметил апелляционный суд, представленная справка МЧС России не свидетельствует о гибели транспортных средств, поскольку в ней содержатся сведения о гибели имущества в хозяйственных постройках. В пояснительной записке должника, написанной им спустя 5 месяцев после пожара, не содержится сведений о гибели спорного имущества в результате пожара, напротив, должником указано, что ВАЗ хранился и стоял не в гараже у дома. В свою очередь, финансовым управляющим не истребовались сведения о возможном передвижении транспортных средств по региону, не предпринимались меры по розыску транспортных средств, в том числе путем обращения в следственные органы. Информация должника о том, что имущество пришло в негодность, надлежащим образом не проверена, не установлено, где находятся негодные остатки, не проведен осмотр данного имущества. Кроме того, автомобили до настоящего времени с учета не сняты.

3.10. Размер, подлежащих включению в реестр требований кредиторов должника штрафных санкций был скорректирован апелляционным судом, поскольку уплаченная должником сумма уже была учтена судом первой инстанции при определении размера задолженности.

Дело №А31-53/2022

Судебным актом суда общей юрисдикции утверждено мировое соглашение, по условиям которого гражданин Н. обязуется в срок до 15.05.2013 включительно выплатить гражданину М. денежную сумму в размере 377 тыс. руб. и расходы по уплате госпошлины в сумме 7716 руб. 20 коп. В случае неисполнения гражданином Н. обязательств по выплате денежных средств в установленный срок, последний обязуется, начиная с 16.05.2013 до даты фактического исполнения обязательств, уплатить гражданину М. также штраф в размере 3% от суммы 377 тыс. руб. за каждый день просрочки, то есть в размере 11310 руб. в день, что является обеспечительной мерой надлежащего исполнения обязательств. В ходе

исполнительного производства в пользу кредитора произведено взыскание на общую сумму 237824 руб. 45 коп. Впоследствии решением арбитражного суда от 09.02.2022 гражданин Н. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина. Кредитор обратился с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов суммы 36237101,75 руб., в том числе 377000 руб. долга и 35860101,75 руб. штрафных санкций.

Рассмотрев заявление кредитора, суд первой инстанции признал подлежащим включению в реестр требований кредиторов требование на сумму 36006993,50 руб., из которых 146891,75 руб. основного долга и 35860101,75 руб. штрафа.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статьи 319 ГК РФ об очередности погашения требований, разъяснениями пункта 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении", согласно которым проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, например, проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, к указанным в статье 319 ГК РФ процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга, признал верным вывод суда первой инстанции, который определяя размер задолженности после частичного погашения в рамках исполнительного производства суммы 237824 руб. 45 коп., верно установил, что за счет данной суммы произведена оплата расходов по госпошлине в сумме 7716 руб. 20 коп., а также части основного долга в сумме 230108 руб. 25 коп., в связи с чем правомерно определил к включению в реестр задолженность в сумме 146891 руб. 75 коп.

Между тем, как указала судебная коллегия, суд первой инстанции не учел, что начисленные кредитором штрафные санкции за период просрочки 3191 день в сумме 36090210 руб. подлежали включению в реестр требований кредиторов в полной сумме, поскольку уплаченная сумма 230108,25 руб. уже была учтена судом при определении размера задолженности, в результате чего судом необоснованно занижена сумма требования, подлежащего включению в реестр: вместо заявленной суммы (с учетом произведенной в ходе исполнительного производства оплаты) 36237101,75 руб., в реестр требований кредиторов включено требование на сумму 36006993 руб. 50 коп.

В данной связи определение суда было изменено: включению в реестр требований кредиторов подлежит требование в размере 36237101 руб. 75 коп., из которых 146891,75 руб. основного долга и 36090210 руб. штрафа.

3.11. Обращаясь с требованием об истребовании документов, заявителю необходимо доказать наличие данных документов у лица, к которому заявлены требования, а также невозможность их самостоятельного получения. В свою очередь, суду надлежит исследовать вопрос о фактическом нахождении всех истребуемых документов у лица, к которому предъявлено требование об их передаче. Судебный акт, обязывающий передать документы, отсутствующие у лица, не может обладать признаками исполнимости.

Дело № А31-13902/2019

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества конкурсный управляющий должника обратился с заявлением об истребовании у бывших

руководителей Общества документации и материальных ценностей должника по перечню, указанному в уточненном заявлении.

Суд первой инстанции заявление удовлетворил, возложил на экс-руководителей должника обязанность передать конкурсному управляющему при наличии документы, касающиеся деятельности Общества. Кроме того, судом с указанных лиц взыскана судебная неустойка в размере 500 рублей за каждый день просрочки.

Заявитель, привлеченный в качестве соответчика по заявлению об истребовании документов, с принятым определением суда не согласился, в апелляционной жалобе просил судебный акт отменить и отказать в удовлетворении требований в части истребования документов от него. По пояснениям апелланта, вступив на должность руководителя общества 08 мая 2020 года, он направил запросы в адрес фактического (гражданин П.) и номинального (гражданин К.) руководителей организации о передаче ему имущества и документации общества по акту приема-передачи. Между тем, данные лица ничего ему не передали.

Конкурсный управляющий в отзыве на апелляционную жалобу, пояснил, что у заявителя, до признания должника банкротом и введения в отношении него конкурсного производства являвшегося генеральным директором только один месяц с 08.05.2020 по 08.06.2020, фактически не было документов по деятельности банкрота, равно как и обязанности по ведению и восстановлению этой документации за истребуемый период. Соответственно, основания для истребования у него документов общества отсутствуют. Конкурсный управляющий отметил, что заявитель на протяжении всей процедуры конкурсного производства сотрудничает с конкурсным управляющим: раскрывает информацию по сделкам, оспаривание которых ведет к пополнению конкурсной массы; в июне 2020 года передал конкурсному управляющему большое количество коробок с документами организации, которые помогли в эффективном проведении процедуры банкротства.

Исследовав материалы дела, приняв во внимание позицию конкурсного управляющего в совокупности с фактическими обстоятельствами дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности нахождения у заявителя истребованной документации должника.

Руководствуясь статьей 16 АПК РФ, статьей 308.3 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», пунктах 22 и 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», апелляционный суд, ввиду недопустимости принятия заведомо неисполнимых судебных актов, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего об истребовании документации у заявителя, а также во взыскании с него судебной неустойки отказал, определение суда первой инстанции в указанной части отменил.

3.12. Если финансовым управляющим не осуществлены все исчерпывающие мероприятия, предусмотренные в статье 213.26 Закона о банкротстве, у суда отсутствуют основания для удовлетворения ходатайства о завершении процедуры реализации имущества должника.

Дело №А31-12877/2021

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина финансовый управляющий имуществом должника обратился в суд с ходатайством о завершении процедуры реализации имущества гражданина. Согласно отчету арбитражного управляющего признаки преднамеренного и фиктивного банкротства отсутствуют, финансовым управляющим предприняты меры по выявлению, формированию, оценке и реализации конкурсной массы, всего выявлено имущества на сумму 69 тыс. руб., них: 69 тыс. руб. - пенсия должника по инвалидности. В отношении выявленного у должника транспортного средства ВАЗ 321213, ввиду его неликвидного состояния, финансовым управляющим подано заявление на его утилизацию.

Рассмотрев представленные финансовым управляющим документы, ходатайство о завершении процедуры реализации имущества должника, суд первой инстанции пришел к выводу о выполнении финансовым управляющим всех необходимых мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве, в связи с чем завершил процедуру реализации имущества гражданина. Также суд первой инстанции применил к должнику правило об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств, распределил денежные средства с депозитного счета суда.

Суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы конкурсного кредитора, установив, что у должника имеется в собственности имущество (транспортное средство), которое не было реализовано, передано кредиторам или исключено из конкурсной массы в установленном порядке, учитывая, что расчеты с кредиторами не произведены, пришел к выводу, что в рассматриваемом случае финансовым управляющим не осуществлены все исчерпывающие мероприятия, предусмотренные в статье 213.26 Закона о банкротстве. Принимая во внимание указанные обстоятельства, судебная коллегия полагает, что процедура реализации имущества гражданина завершена арбитражным судом преждевременно, в связи чем ходатайство финансового управляющего о завершении процедуры реализации имущества должника не подлежало удовлетворению судом первой инстанции.

В данной связи определение суда первой инстанции было отменено.

3.13. Применение правила о неосвобождении от обязательств, предусмотренное абзацем 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, не поставлено в зависимость от того, насколько исчерпывающие меры принял Банк при выяснении финансового положения должника. Данное правило применяется при установлении факта недобросовестного поведения самого должника.

Дело №А31-10768/2021

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина финансовый управляющий обратился с ходатайством о завершении процедуры реализации имущества гражданина. Конкурсный кредитор (заявитель) заявил ходатайство о не применении к должнику правила по освобождению гражданина от обязательств, указав на то, что должником при заключении кредитного договора с ПАО «Сбербанк», правопреемником которого является заявитель, заполнялась анкета на получение кредита, в которой должник не указал ранее взятые на себя кредитные обязательства перед другими банками.

Рассмотрев отчет финансового управляющего о результатах проведения процедуры реализации имущества должника, суд первой инстанции счел возможным завершить реализацию имущества должника и не нашел оснований для удовлетворения заявленного кредитором ходатайства, в связи с чем пришел к выводу о возможности применения положений об освобождении гражданина от исполнения обязательств перед кредиторами.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктами 3 и 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, разъяснениями, изложенными в пунктах 45, 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», правовыми позициями, приведенными в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2017 №308-ЭС17-15938, от 03.06.2019 N 305-ЭС18-26429, с данным подходом не согласился, определение суда первой инстанции в обжалуемой части (об освобождении должника от исполнения обязательств перед заявителем) отменил.

Как отметила судебная коллегия, Банк, являясь профессиональным участником рынка кредитования должен разумно оценивать свои риски при предоставлении денежных средств, однако данный статус Банка как участника кредитного рынка не освобождает должника от необходимости действовать добросовестно, предоставлять достоверные сведения при получении кредита. Поскольку ПАО «Сбербанк России» не запрашивал кредитную историю должника при получении кредита, получить сведения о наличии кредитных обязательств перед иными банками ПАО «Сбербанк России» самостоятельно не имел возможности, сведения могли быть представлены (раскрыты) только должником. Между тем, отсутствие сведений в анкете должника об объеме имеющихся у него иных кредитных обязательств могло повлиять на решение Банка о предоставлении заемщику кредита, в связи с чем достаточных оснований считать, что Банк не введен в заблуждение относительно наличия иных кредитных обязательств у должника на момент выдачи кредита, не имеется, так как указание в анкете на получение кредита недостоверных сведений в отношении иных существующих обязательств (размер не отраженных должником в анкете обязательств является существенным – почти в три раза превышает размер обязательств перед заявителем) является недобросовестным и исключает применение в отношении должника нормы об освобождении от обязательств перед заявителем, к которому перешло право требования по кредитному договору, заключенному с ПАО «Сбербанк России».

При этом применение правила о неосвобождении от обязательств, предусмотренное абзацем 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, не поставлено в зависимость от того, насколько исчерпывающие меры принял Банк при выяснении финансового положения должника. Данное правило применяется при установлении факта недобросовестного поведения самого должника, что в данном случае материалами дела подтверждено.

3.14. Для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

Дело №А31-7680/2018

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника финансовый управляющий оспаривал действительность договора уступки права требования от 01.06.2013, заключенного должником с гражданином К., и просил применить последствия его недействительности (с учетом уточнения). Предметом оспоренного финансовым управляющим договора являлось право требования с гражданина Б. 517 тыс. руб. задолженности по кредитным договорам от 11.12.2007, установленной решением суда общей юрисдикции (далее – СОЮ) от 30.06.2021, за которое должник обязалась уплатить гражданину К. 500 тыс. руб. В качестве правового основания для признания договора недействительным финансовый управляющий указал статью 61.2 Закона о банкротстве и статьи 10, 168, 170 ГК РФ. Заявление мотивировано тем, что договор заключен заинтересованными лицами в целях причинения вреда кредитору – Обществу. Результатом совершения сделки явилось создание подконтрольной задолженности в целях перераспределения активов должника в пользу ее супруга (гражданина Н.).

К участию в рассмотрении заявления в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены гражданин Н. и гражданин Б.

Определением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявление удовлетворено: договор признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде восстановления права требования гражданина К. к гражданину Б. Суды, исходя из даты заключения договора, учитывая отсутствие на момент совершения сделки у должника статуса индивидуального предпринимателя, пришли к выводу о том, что в силу пункта 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» договор может быть оспорен только по общегражданским основаниям. Проверив доводы финансового управляющего о недействительности договора как сделки, совершенной со злоупотреблением правом (статьи 10 и 168 ГК РФ), суды сочли их обоснованными.

Суд округа, по результатам рассмотрения кассационной жалобы гражданина К., руководствуясь статьей 10 ГК РФ, разъяснениями, содержащимися в пунктах 1 и 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пришел к выводу о необходимости отмены обжалованных судебных актов с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По мнению окружного суда, судами нижестоящих инстанций не учтено, что реальность задолженности гражданина Б. перед гражданином К. на сумму 517 тыс. руб. подтверждена вступившим в законную силу решением СОЮ. Взыскателю выданы исполнительные листы, срок на предъявление которых к исполнению,

установленный частью 1 статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», на дату заключения договора с должником не истек. Возможность принудительного взыскания с гражданина Б. указанной задолженности утрачена не была. Фактическая возможность исполнения гражданином Б. судебного акта, его финансовое и имущественное состояние на дату приобретения должником права требования задолженности перед гражданином К. судами не выяснялись. При названных обстоятельствах вывод судов о том, что по договору должником приобретено невозможное к исполнению требование (неликвидный актив), основан на неполном выяснении существенных для спора обстоятельств и является преждевременным.

Также, как отметил окружной суд, в отсутствие доказательств того, что приобретенная должником задолженность была безнадежна к взысканию и являлась неликвидной, нельзя согласиться с выводом, что сделка не имела для должника экономического смысла.

3.15. При рассмотрении вопроса об обоснованности привлечения привлеченного лица следует, исходя из пункта 5 статьи 20.7 Закона о банкротстве, учитывать, в том числе, направлено ли такое привлечение на достижение целей процедур банкротства и выполнение возложенных на арбитражного управляющего обязанностей, предусмотренных Законом о банкротстве, насколько велик объем работы, подлежащей выполнению арбитражным управляющим (с учетом количества принадлежащего должнику имущества и места его нахождения), возможно ли выполнение арбитражным управляющим самостоятельно тех функций, для которых привлекается привлеченное лицо, необходимы ли для выполнения таких функций специальные познания, имеющиеся у привлеченного лица, или достаточно познаний, имеющихся у управляющего, обладает ли привлеченное лицо необходимой квалификацией.

Дело №А31-11220/2019

В рамках дела о банкротстве Компании-застройщика конкурсный управляющий обратился с заявлением об увеличении лимита расходов на оплату услуг привлеченных специалистов (ЧОП с целью охраны объектов незавершенного строительства банкрота и Общества для оказания правовой помощи) для обеспечения исполнения конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве с 549,4 тыс. руб. до 946,5 тыс. руб.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции исходил из того, что расходы, связанные с охраной объекта незавершенного строительства, а также расходы по договору на оказание юридических услуг являются разумными, обоснованными, направлены на достижение целей конкурсного производства, не нарушают права и законные интересы кредиторов, какие-либо возражения участвующими лицами не заявлялись.

Изменяя судебный акт и отказывая в удовлетворении требования конкурсного управляющего об увеличении размера оплаты услуг специалиста по юридическим услугам, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Арбитражный управляющий при рассмотрении данного обособленного спора не обосновал должным образом необходимость дальнейшего привлечения специалиста по юридическим услугам какими-либо исключительными обстоятельствами; доказательств наличия у должника потребности в юридических

услугах в связи с продлением процедуры банкротства материалами дела не подтверждена; невозможность самостоятельного выполнения юридических услуг в рамках исполнения конкурсным управляющим своих обязанностей в процедуре банкротства, учитывая, что фактически ее мероприятия близятся к завершению, апелляционным судом не установлена.

3.16. Суд апелляционной инстанции признал подтвержденной материалами дела совокупность оснований для признания оспариваемых сделок должника недействительными по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Дело №А31-12480/2020

В рамках дела о банкротстве Общества конкурсный управляющий оспаривал действительность банковских операции должника по перечислению Компании денежных средств в период с апреля по декабрь 2019 года на общую сумму 1,475 млн. руб., осуществленных на основании четырех платежных поручений, в основании платежа которых указано на оплату по конкретному договору поставки нефтепродуктов; а также просил применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Компании в пользу банкрота денежных средств в размере 1,475 млн. руб.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования, установил, что денежные средства, уплаченные должником, были направлены на финансирование его основной деятельности и на оплату реально поставленного товара по договору, который исполнялся сторонами, без цели причинения вреда кредиторам, в связи с чем отказал в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании оспариваемых платежей недействительными сделками.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 1 статьи 61.1, пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, разъяснениями, приведенными в пунктах 5, 6 и 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и установив, что Компанией документально не подтверждено предоставление должнику встречного исполнения по оспариваемым платежам, определение суда отменил, принял по указанному обособленному спору новый судебный акт об удовлетворении требований конкурсного управляющего.

Суд апелляционной инстанции обратил внимание на следующее:

- оспариваемые платежи совершены в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве;
- на момент совершения оспариваемых платежей у должника имелись неисполненные обязательства перед иными кредиторами, требования которых в дальнейшем включены в реестр требований кредиторов должника;
- на дату совершения оспариваемых платежей должник обладал признаками неплатежеспособности, о чем свидетельствует анализ финансового состояния должника, проведенный временным управляющим в стадии наблюдения, из которого следует, что Общество имело неудовлетворительное состояние на протяжении периода с 2017 года по 2019 год;
- директором и единственным участником Компании с 27.06.2017 по 13.10.2020 являлся гражданин Б., который одновременно являлся руководителем и единственным учредителем должника. Данное обстоятельство свидетельствует о

заинтересованности должника и ответчика, в связи с чем Компания не могла не знать о финансовом состоянии должника.

По мнению судебной коллегии, вывод суда первой инстанции, основанный на представленных ответчиком документах, о том, что Компания (продавец) выполнила весь объем действий по реальному исполнению сделки, а именно передала товар надлежащего качества по передаточным документам и отразила данную поставку в бухгалтерском и налоговом учете, сделан судом без учета следующих обстоятельств.

Универсальные передаточные документы со стороны продавца (Компании) и покупателя (должника), как и Акт сверки расчетов по договору, подписаны одним и тем же лицом – гражданином Б. Доказательства наличия у Компании возможности обеспечить получение от поставщиков и дальнейшую транспортировку должнику топлива в объемах, указанных в товарно-транспортных накладных и универсальных передаточных документах, с учетом того, что должник и ответчик находятся в разных регионах, в материалы дела не представлены. Транспортные документы, по которым товар доставлялся ответчику, а в дальнейшем - должнику, в материалы дела не имеется. Кроме того, из представленных документов следует, что должник получил товар по той же стоимости, по которой Компания получила от своих поставщиков. При этом какая-либо экономическая целесообразность в приобретении топлива и последующей его продаже должнику за ту же цену ответчиком не раскрыта.

3.17. В силу статьи 1108 ГК РФ при возврате неосновательно полученного или сбереженного имущества (статья 1104) или возмещении его стоимости (статья 1105) приобретатель вправе требовать от потерпевшего возмещения понесенных необходимых затрат на содержание и сохранение имущества с того времени, с которого он обязан возратить доходы (пункт 1 статьи 1107) с зачетом полученных им выгод.

Дело №А31-15874/2018

На основании судебных актов СОЮ признаны недействительными договоры купли-продажи недвижимого имущества, заключенные между Обществом (продавец) и гражданином П. (покупатель), применены последствия недействительности сделок. Поскольку гражданин П. (заявитель) в период пользования имуществом нес бремя его содержания, в связи с чем посчитал, что понесенные им расходы в период с даты заключения спорных договоров по 17.10.2018 (дата перехода права собственности к должнику в ЕГРП) по содержанию недвижимого имущества (здание столярного цеха) в сумме 3,2 млн. руб. и недвижимого имущества (нежилое помещение) сумме 664,7 тыс. руб. должны быть отнесены на Общество, признанного банкротом, в связи с чем обратился с заявлением о включении требования на общую сумму 3,8 млн. руб. понесенных расходов в реестр требований кредиторов должника.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя заявленные требования, установил, что заявитель понес расходы в сумме 3,2 млн. руб., связанные с содержанием и эксплуатацией в период с 08.04.2015 по 17.10.2018 здания столярного цеха. Суд также указал, что в соответствии со статьей 210 ГК РФ бремя содержания собственности возложено на ее собственника, а, следовательно, Общество обязано компенсировать заявителю расходы, понесенные им в период владения спорным имуществом, в соответствии с частью 1 статьи 1102 ГК РФ. В

остальной части суд не нашел оснований для удовлетворения заявленных требований. Довод кредитора М. о пропуске срока исковой давности суд признал необоснованным.

По мнению суда апелляционной инстанции, судом первой инстанции не учтено, что в силу статьи 1108 ГК РФ при возврате неосновательно полученного или сбереженного имущества (статья 1104) или возмещении его стоимости (статья 1105) приобретатель вправе требовать от потерпевшего возмещения понесенных необходимых затрат на содержание и сохранение имущества с того времени, с которого он обязан возвратить доходы (пункт 1 статьи 1107) с зачетом полученных им выгод. При данных обстоятельствах требования заявителя о возмещении понесенных расходов за период с момента заключения сделок купли-продажи спорных объектов и до вынесения судебных актов о признании данных сделок недействительными не могут быть признаны обоснованными.

Оценивая вывод суда первой инстанции относительно довода кредитора М. о пропуске срока исковой давности, судебная коллегия указала, что, поскольку право на предъявление требования к должнику о возмещении понесенных расходов по спорным объектам возникло у заявителя с момента вынесения СОЮ судебных актов о признании данных сделок недействительными (28.02.2018 и 22.08.2018) за последующий период, требование о возмещении расходов, понесенных до 03.08.2021 (обращение с требованием), заявлено с пропуском и, соответственно, частичным пропуском срока исковой давности.

Оценив обоснованность требований кредитора П., заявленных в пределах срока исковой давности, суд апелляционной инстанции признал обоснованной и документально подтвержденной сумму 1,6 тыс. руб. Например, как отметил апелляционный суд, налог на имущество, начисленный и оплаченный за 2016, 2017 годы, предъявлен за период до признания сделок недействительными, в связи с чем предъявленные расходы по уплате данного налога не подлежат возмещению за счет должника.

Таким образом, определение суда изменено, требование кредитора удовлетворено в размере 1,6 тыс. руб.